

УДК 572

ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КАФЕДРЫ АНТРОПОЛОГИИ В СВЯЗИ С 90-ЛЕТНИМ ЮБИЛЕЕМ

В.П. Чтецов, М.А. Негашева

(кафедра антропологии; e-mail: negasheva@mail.ru)

Основание кафедры антропологии в Московском университете

Официальной датой рождения антропологии в России считается 1864 г., когда по инициативе профессора Московского университета А.П. Богданова — основателя антропологической науки в России — был организован Антропологический отдел Общества любителей естествознания (переименованного впоследствии в Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии — ОЛЕАЭ). С именем А.П. Богданова связан весь начальный период становления отечественной антропологии, т.е. 1860—1870-е гг. (“Богдановский период”). В ноябре 1876 г. в своей речи на торжественном собрании Московского университета А.П. Богданов высказал очень точную мысль о “незавершенности” естествознания без антропологии. Поэтому он считал следующим необходимым шагом учреждение кафедры антропологии в Московском университете, а при ней — Музея как базы учебной и научной работы.

Первая кафедра антропологии была учреждена при физико-математическом факультете Московского университета в 1880 г., но просуществовала всего 4 года, не “вписавшись” в новый университетский устав. Первый курс антропологии в России читал Д.Н. Анучин (1843—1923) — выдающийся организатор науки, географ, этнограф и антрополог, защитивший в 1880 г. магистерскую диссертацию об аномалиях черепа и их распространении у человеческих рас. После закрытия кафедры антропологии в 1884 г. он был назначен заведующим кафедрой географии и этнографии, на которой начиная с 1885 г. и в течение примерно 20 лет факультативно читал курс антропологии. В 1907 г. Совет Университета разрешил создать специальность “Антропология” на естественном отделении физико-математического факультета при кафедре географии и этнографии. Курсы по различным разделам антропологии читали Д.Н. Анучин, А.А. Ивановский и А.И. Колмогоров. В целом “Анучинский период” продолжался около 40 лет. В этот период начального этапа становления антропологического образования программа обучения отражала по преимуществу основные направления антропологических исследований, проводимых в ОЛЕАЭ (сравнительная морфология человека, биология, краниология,

систематика и географическое распространение этносов России и др. стран и т.д.).

В 80-е гг. прошлого века Антропологические общества возникали и в других городах и регионах России, прежде всего в Петербурге — при университете (1887) и Военно-медицинской академии (1893); антропологические исследования проводились в Томском, Харьковском, Дерптском (Тартуском) и др. университетах России.

Завершающей вехой этого первого, во многом еще подготовительного, этапа в становлении университетского антропологического образования являются 1918—1919 гг. Осенью 1918 г. Д.Н. Анучин и В.В. Бунак обратились на естественное отделение физико-математического факультета с просьбой о разделении кафедры географии и этнографии на две: кафедру географии и кафедру антропологии. Совет факультета одобрил это предложение, а Наркомпрос РСФСР весной 1919 г. утвердил решение о создании кафедры антропологии при физико-математическом факультете Московского университета.

Памятная дата для антропологической науки в нашей стране — осень 1919 г. — организация и начало работы кафедры антропологии в Московском государственном университете, а в 1922 г., также благодаря инициативе Д.Н. Анучина, при Московском университете был основан Научно-исследовательский институт антропологии.

Первые шаги кафедры антропологии. 20—30-е гг. XX в. (довоенный период)

С 1919 г. кафедра антропологии приступила к подготовке специалистов по всем существовавшим в то время основным разделам антропологии. С 1923 г. (после кончины Д.Н. Анучина) кафедру антропологии, как и созданный в 1922 г. Институт антропологии, возглавил крупнейший отечественный антрополог В.В. Бунак (1891—1979), чьи идеи и научные труды [1—3] сыграли основополагающую роль в дальнейшем развитии антропологии в нашей стране, предопределив ее главные направления на многие годы и даже десятилетия вперед. Преподавательский состав кафедры первоначально включал профессоров Д.Н. Анучина и А.И. Колмогорова, преподавателей В.В. Бунака, Б.С. Жукова и Б.А. Куфтина. В составе кафедры были Антропологический музей (зав. Д.Н. Анучин) и при нем Антропологи-

ческая лаборатория (зав. В.В. Бунак), а также библиотека и кабинет наглядных пособий. В 1930 г. Музей антропологии был превращен в самостоятельное научно-исследовательское, учебно-вспомогательное и массово-просветительское учреждение, а в 1950 г. слит с Институтом антропологии. До сегодняшнего времени кафедра, Институт и Музей антропологии тесно связаны в своей научно-исследовательской, экспедиционной, преподавательской работе и нередко имели общее руководство.

В 30-е гг. кафедра антропологии была включена в состав биологического факультета Московского университета. В.В. Бунак — один из заведующих кафедрами, которые принимали непосредственное участие в организации и становлении биологического факультета МГУ. С 1933 по 1963 г. кафедре антропологии возглавлял профессор М.А. Гремяцкий (1887—1963), являвшийся также в период 1946—1950 гг. директором Института антропологии МГУ. Трудями этого талантливого педагога и популяризатора антропологии, выдающегося ученого, лауреата Государственной премии СССР во многом закладывался фундамент антропологического университетского образования. Основными направлениями исследований на кафедре антропологии в предвоенные годы были: конституция как центральная теоретико-познавательная проблема биологической антропологии, физическое развитие и антропометрия; уже в 20-е гг. значительно активизировалась экспедиционная деятельность, проводились широкие полевые антропологические обследования различных групп населения. Важную роль играли теоретические разработки в области антропогенеза, сравнительной морфологии приматов и человека.

В конце 30-х гг. был написан первый советский учебник по антропологии под редакцией В.В. Бунака [4], увидевший свет перед самой войной в 1941 г. В нем нашли отражение идеи, концепции и фактологические материалы, являвшиеся передовыми для того времени и во многом сохранившие свое значение и ныне. Учебник был построен по классическому для традиционной антропологии принципу ее тройного подразделения на морфологию человека, антропогенез и этническую антропологию.

Послевоенный период. 40—50-е гг.

Программа антропологического образования 40—50-х гг. по своей сути изменилась сравнительно мало, сохранены основные направления подготовки специалистов в области эволюционной, морфологической и этнической антропологии. Отметим несколько наиболее существенных событий послевоенного времени в развитии кафедры и антропологического образования в целом.

1. Переезд в новое здание МГУ на Ленинских горах, потребовавший поистине огромных усилий всего коллектива университетских антропологов, следствием которого было значительное по тому време-

ни обновление и расширение учебно-методической базы кафедры антропологии.

2. Выход в 1950 г. уникального учебника анатомии проф. М.А. Гремяцкого [5], написанного на основе организованного по его инициативе курса анатомии человека для биологов. Этот курс М.А. Гремяцкий читал в течение 28 лет — с 1935 г. и до последнего года своей жизни. Его отличительная черта — эволюционный принцип, которому подчинено все изложение и осмысление материала, и широкое привлечение сведений по другим биологическим дисциплинам.

3. Выход в свет в 1955 г. нового учебника антропологии, написанного Я.Я. Рогинским и М.Г. Левиным [6], позднее переиздававшегося еще дважды (в 1963 и 1979 гг.).

4. Следует упомянуть также публикацию двух выдающихся монографий по антропологии в конце 40-х гг. Это удостоенная Ломоносовской премии книга Я.Я. Рогинского “Теории моноцентризма и полицентризма в происхождении человека и его рас” [7] с обоснованием предложенной им гипотезы широкого моноцентризма, явившаяся важным событием для того времени и давшая стимул ряду дальнейших исследований в этой области. В этом же году вышла в свет монография “Тешик-Таш” [8], посвященная находке ископаемого человека мирового значения, под редакцией М.А. Гремяцкого и М.Ф. Нестурха, которой была присуждена Государственная премия СССР.

5. Наконец, большое значение для антропологии в целом и для развития антропологического образования и популяризации его в стране имело возобновление после 20-летнего перерыва (с 1957 г.) антропологического периодического издания “Советская антропология” (с 1959 г. — “Вопросы антропологии”), первым редактором которого стал М.А. Гремяцкий.

60—70-е гг. как важный рубеж в развитии кафедры антропологии

С 1963 г. (после смерти М.А. Гремяцкого) по 1975 г. заведующим кафедрой антропологии становится его ближайший сподвижник, крупный ученый и педагог Я.Я. Рогинский (1895—1986). В 1975 г. он переходит на должность профессора-консультанта, а заведующим кафедрой становится известный специалист в области эволюционной антропологии директор Института антропологии В.П. Якимов (1912—1982).

60—70-е гг. ознаменовались, как известно, существенными изменениями во многих сферах биологических исследований, в том числе и в биологии человека. Произошло значительное расширение и обновление традиционных разделов антропологии, возникали новые направления, в том числе популяционная, молекулярная, функциональная, медицинская, экологическая антропология, внедрение многих нетрадиционных для антропологии методов

и подходов, широкое использование в антропологических исследованиях многомерного статистического анализа.

В известной мере трансформировалось и смысловое наполнение понятия “антропология”. Сохраняя свое традиционное определение (наука об изменчивости физического типа человека во времени и пространстве), антропология приобрела теперь и более широкое значение науки о человеке как биологическом виде.

Все эти процессы не могли не затронуть и структуру антропологического образования. Остановимся на наиболее существенных из них, имеющих прямое отношение к кафедре антропологии.

Возвращение в науку на рубеже 60-х гг. классической генетики стимулировало начало преподавания ее различных разделов и развитие популяционно-генетических, антропогенетических и молекулярно-антропологических исследований на кафедре антропологии под руководством проф. Ю.Г. Рычкова (1932—1998). Итогом многолетних исследований популяционной генетики народов Сибири была вышедшая в 1978 г. монография В.А. Шереметьевой и Ю.Г. Рычкова “Популяционная генетика народов Северо-Восточной Азии” [9].

С середины 60-х гг. под руководством профессора кафедры Е.Н. Хрисанфовой (1927—2003) начались комплексные антрополого-эндокринологические исследования [10].

Широкое освещение в этот период получили также многие теоретические проблемы антропогенеза, классической сравнительной морфологии приматов и человека. Эти исследования осуществлялись под общим руководством проф. Я.Я. Рогинского и проф. В.П. Якимова. Появляется несколько крупных монографий по проблемам эволюционной антропологии, в том числе “Проблемы антропогенеза” Я.Я. Рогинского [11], “Эволюционная морфология скелета человека” Е.Н. Хрисанфовой [12] и др.

Со второй половины 70-х гг. начались перспективные этологические исследования под руководством ст. науч. сотр. М.А. Дерягиной (1945—2005) по различным аспектам поведения приматов с попыткой реконструкции ранних этапов антропогенеза. В работах В.З. Юровской (1937—1992) дается обоснование брахиаторной теории антропогенеза, в частности эволюционных и онтогенетических изменений весовых соотношений мышц конечностей человека. М.С. Войно в контакте с лабораторией цитоархитектоники Института мозга АМН СССР проводила на кафедре большую работу по изучению эволюционного и онтогенетического развития речевых зон коры больших полушарий человека.

В ходе всех этих работ, продолжившихся и в 80—90-е гг., сотрудниками и аспирантами кафедры было защищено примерно 50 кандидатских и докторских диссертаций, широкое участие в них принимали студенты, выполнявшие свои курсовые и дипломные исследования в рамках этих направле-

ний. В этот период значительно окрепли и расширились связи кафедры антропологии с рядом биологических, медицинских, психологических, исторических учреждений АН, АМН, АПН, Министерства здравоохранения, университетов и других высших учебных заведений в нашей стране и за рубежом; со многими из них выполнялись совместные исследования, например с Институтами общей и медицинской генетики, Институтом эндокринологии и химии гормонов (ныне Эндокринологический центр), Институтом психиатрии, Лабораторией медицинской генетики в Ленинграде (Санкт-Петербурге), с медицинскими институтами в Ростове-на-Дону и Ташкенте, Институтом геологии и палеонтологии, приматологическими центрами в нашей стране и за рубежом.

Большая часть этих исследований выполнялась в рамках международных и всесоюзных (всероссийских) программ, в том числе программы ВОЗ, “Международной биологической программы изучения генетических процессов в современных популяциях”, программ “Искусственное увеличение видовой продолжительности жизни” (АН СССР) и “Продление жизни” (АМН СССР), Научно-проблемных советов по генетике развития (АПН СССР), “Сахарный диабет” (АМН СССР), “Человек, наука, общество” (АН СССР), “Университеты России”, по программам РАН “Биологическое разнообразие” и Российского фонда фундаментальных исследований, по которым работы ведутся и в настоящее время.

Развитие с начала 60-х гг. новых направлений и подходов в мировой и отечественной антропологии, естественно, не могло не сказаться на структуре антропологического образования и программах 70—80-х гг. Наряду со значительно обновленными традиционными курсами (эволюционная, этническая, прикладная антропология, антропология СССР, антропометрия, статистика, археология, этнография, различные разделы морфологии человека, большого практикума и др.) в программу в разное время включались новые курсы: популяционная генетика, в том числе ее демографические и медицинские аспекты, генетические маркеры, соматическая и функциональная антропология, проблемы медицинской антропологии, биохимические методы исследования в антропологии, экология человека, этология приматов, одонтология, палеопатология, геология четвертичного периода и др.

Картина университетского антропологического образования была бы неполной без упоминания о важной роли на всех этапах его становления экспедиционной деятельности антропологов. Студенты кафедры, как правило, участвовали в различных комплексных экспедициях — археологических, антропологических (с изучением групп населения по разносторонним и широким программам), популяционно-генетических, приматологических и др. Антропологическое обследование населения осуществлялось на огромных пространствах СССР: от Коль-

ского полуострова и Архангельской области до Памира, Сахалина, Камчатки и Командорских островов. Экспедиционная деятельность студентов всегда была и остается прекрасной дополнительной школой обучения в подготовке специалистов-антропологов.

80—90-е гг.

С 1980 г. заведующим кафедрой и директором НИИ и Музея антропологии МГУ был избран доктор биологических наук, профессор Владимир Павлович Чтецов, который руководит кафедрой антропологии по настоящее время.

В 80—90-е гг. на кафедре антропологии читались примерно 25 спецкурсов, не считая разделов большого практикума. Сравнивая современную программу антропологического образования в Московском университете с рекомендованной для европейских университетов и опубликованной в *International Journal of Anthropology* (1994, № 3), можно констатировать, что несмотря на некоторые расхождения в наименованиях отдельных дисциплин, обе программы согласуются по всем принципиальным позициям. С другой стороны, программа кафедры антропологии МГУ в целом значительно шире рекомендованной для европейских университетов. Ряд входящих в нее спецкурсов отражает наиболее приоритетные в мировой антропологии 80—90-х гг. направления исследований (согласно списку условной “престижности” по публикациям в европейской и американской литературе), как, например, палеоантропология, возрастная антропология, статистика, экология, общая остеология, одонтология, биомедицинская антропология и др. Разнообразная программа обучения антропологов способствует подготовке специалистов высокой квалификации, получающих одновременно широкое общебиологическое образование.

В 1983 и 1990 гг. двумя изданиями выходит учебное пособие “Морфология человека” под редакцией Б.А. Никитюка и В.П. Чтецова [13], в котором впервые в нашей стране в последовательном и систематическом изложении были проанализированы и широко представлены материалы по возрастным, половым, этнотерриториальным и социально-профессиональным вариациям различных систем органов и особенностям телосложения, а также обширные данные по физическому развитию, конституциям и составу тела человека, рассмотрены прикладные аспекты морфологических исследований. Ряд разделов в этой монографии написан сотрудниками кафедры антропологии: В.П. Чтецовым, Е.Н. Хрисанфовой, В.З. Юровской, М.С. Войно и др.

Характерной особенностью развития антропологического образования в 80—90-е гг. является тенденция к расширению его сферы в Московском университете и за его пределами. С начала 80-х гг. курс антропологии читается для студентов биологического, геологического и исторического факультетов

МГУ, а также для факультета психологии МГУ. Естественно, что в связи с этим возникла потребность в создании нового учебника антропологии, который увидел свет в 1991 г. [14] и был трижды переиздан (в 1999, 2002, 2005 гг.).

В результате многолетних антрополого-эндокринологических исследований под руководством ведущего отечественного специалиста в области эволюционной и конституциональной антропологии, профессора кафедры антропологии, заслуженного профессора МГУ Е.Н. Хрисанфовой и ее учеников (Л.В. Беца) было положено начало новому направлению науки — гормональной антропологии.

Современный этап и перспективы развития. Кафедра антропологии в начале III тысячелетия

В настоящее время лекции по предмету “Антропология” читаются сотрудниками кафедры на различных факультетах МГУ: биологическом, историческом, философском, геологическом и факультете психологии. Сотрудниками кафедры также осуществляются лекции и практические занятия по предметам “Анатомия человека” для студентов биологического факультета и по “Анатомии ЦНС” для студентов факультета психологии.

Программа обучения на кафедре в последние 5 лет (2005—2009 гг.) включает более 35 спецкурсов по классическим и новым направлениям современной антропологической науки. Для чтения спецкурсов привлечены сотрудники других учреждений, прежде всего сотрудники НИИ и Музея антропологии МГУ, Института этнологии и антропологии РАН, Медико-генетического научного центра РАМН и др.

Студенты кафедры проходят летние учебные практики: археологическую, антропометрическую, краниометрическую и др., а также различные производственные практики в зависимости от тематики курсовых и дипломных работ (например, в НИИ и Музее антропологии МГУ, Медико-генетическом научном центре, Российском центре судебно-медицинской экспертизы и т.д.).

В настоящее время на кафедре ведутся научные исследования в рамках трех основных приоритетных направлений: формирование некоторых морфофункциональных особенностей человека в филогенезе (руководитель — зав. кафедрой В.П. Чтецов); конституционально-генетическое и популяционно-экологическое изучение гормонального статуса человека в норме и патологии (руководитель — проф. Л.В. Беца); генетика и геногеография народов России и мира: исторические, экологические и медико-биологические аспекты (руководитель — ст. науч. сотр. В.А. Шереметьева).

В **эволюционной антропологии** продолжается разработка проблемы различий таксономической и дискриминирующей значимости отдельных краниологических признаков и их комплексов. На основе

результатов многомерного статистического анализа показано, что различия в дискриминирующей и таксономической значимости признаков мозгового и лицевого черепа сформировались в процессе эволюции вида *Homo sapiens*, на ранних этапах которой наблюдается ускоренное изменение размеров и формы мозгового черепа, а на поздних этапах начинается интенсивное преобразование лицевого скелета и повышение уровня его изменчивости (проф. В.Ю. Бахолдина). Завершена работа по обзору современных отечественных и зарубежных литературных источников по изучению наиболее важных местонахождений ископаемых гоминид с изложением основных сопутствующих данных природного и культурного плана, по результатам которой опубликовано несколько монографий — обзоров местонахождений ископаемых гоминид, живших на Земле в промежутке времени от 7 млн до 10 тыс. лет назад. Впервые за последние 40 лет проведены исследования по палеоневрологии, в которых показаны основные этапы эволюции головного мозга от австралопитековых до *Homo sapiens* (ассистент С.В. Дробышевский).

Весомой темой научных исследований на кафедре антропологии является **палеоантропология**. Сотрудники кафедры исследуют не только скелетный материал, хранящийся в коллекциях и музеях, но и сами активно участвуют в археологических раскопках и “полевых” исследованиях останков древних людей.

В последние годы на кафедре учениками М.А. Дерягиной возобновлены работы по изучению **этологи и морфологии современных приматов** в связи с решением ряда проблем антропосоциогенеза, в том числе в связи с проблемой происхождения двуногости гоминид и поиском так называемого недостающего звена — общей предковой формы африканских понгид и протогоминид (ст. науч. сотр. С.Б. Боруцкая).

В области **морфологии человека** с помощью современных методов исследования проводятся работы по изучению компонентов состава тела. С применением нового прибора — биоимпедансного анализатора — стало возможно более точное изучение соотношений количества жировой и тощей массы организма, скелетно-мышечной, активной клеточной массы тела и многих других показателей, что позволяет адекватно оценивать особенности телосложения человека, уровень его физической активности, сбалансированность питания и факторы риска ряда заболеваний (зав. каф. проф. В.П. Чтецов, проф. М.А. Негашева).

На материалах комплексного антропологического обследования юношей и девушек с помощью различных методов многомерной статистики изучены связи между тремя системами признаков и предложена оригинальная модель взаимосвязей этих признаков (соматических, дерматоглифических и психологических) в структуре общей конституции челове-

ка, основанная на значимых канонических корреляциях и учитывающая степень влияния генетического и социально-экономического комплекса факторов на их развитие и формирование (проф. М.А. Негашева).

В области **гормональной антропологии** под руководством профессора кафедры Л.В. Бец продолжают исследования по изучению вариантов нормы гормональной активности организма (половые стероиды и их соотношение), отражающих разные способы адаптации к условиям среды в различных этнотерриториальных группах и являющихся основой для экологического мониторинга здоровья человека. Впервые на базе единой концептуальной модели и оригинальных методов исследования показано, что географическая дифференциация гормональной активности организма в значительной мере связана с экологическими факторами. В этой связи представляется перспективным развитие дальнейших исследований гормональных аспектов адаптации в системе человек—среда обитания.

В **медицинской антропологии** на основе антропометрического метода разработана оригинальная технология дифференциальной диагностики гетерогенных типов сахарного диабета. В 2000—2009 гг. в рамках комплексного медико-антропологического исследования проведены сбор и обработка научного материала по изучению связей клинических и антропометрических маркеров при сахарном диабете I и II типов у больных в различных возрастных группах от 20 до 60 лет и старше, а также у больных с ятрогенным диабетом II типа. Были выделены антропометрические маркеры, характеризующие каждый тип сахарного диабета, а также клинические маркеры, позволяющие провести дифференциальную диагностику типа диабета. На представительном контингенте (более 1500 обследуемых) здоровых людей в возрастном интервале от 20 до 70 лет представлены нормы половых гормонов (тестостерон, эстрадиол) и тиреоидного статуса (T_3 , T_4 , ТТГ), а также выявлены морфогормональные соотношения при гипо- и гипертиреозе в московской популяции (руководитель исследований — проф. Л.В. Бец).

Изучены связи величины и топографии подкожного жира отложения с темпами онтогенеза в разных возрастных, половых и этнотерриториальных группах. Варианты углеводного обмена сопоставлены с соматическим статусом. Описаны особенности телосложения при ишемической болезни сердца. Исследованы ассоциации признаков жира отложения с генетическими маркерами: вкусовой чувствительностью к фенилтиокарбамиду, типами ушной серы и дерматоглификой (доц. И.А. Славолубова).

В рамках **возрастной антропологии** (под руководством проф. В.Е. Дерябина) изучены секулярные изменения размеров тела московских детей 3—17 лет за последние 40 лет. Отмечено новое эпохальное явление, заключающееся в значительном увеличении жира отложения у детей дошкольного и школьного возраста. По результатам исследований подготовле-

ны перцентильные стандарты антропометрических признаков физического развития детей г. Москвы 3—17 лет для передачи в научно-исследовательские медицинские учреждения, занимающиеся охраной здоровья детей.

В последние годы на кафедре возрос интерес к частным конституциям человека, например к изучению особенностей изменчивости **дерматоглифики** фаланг пальцев кисти и ладоней в морфологическом, генетическом, этническом аспектах (доц. И.А. Славолубова), а также в прикладных целях — для установления родства при идентификации личности в судебно-медицинской практике (ассистент Л.Ю. Шпак). На кафедре приобретен и осваивается новый прибор — уникальный ладонный дактилосканер.

В области **этнической антропологии** в рамках изучения популяционной генетики и геногеографии народов России и мира продолжается исследование зависимости изменчивости отдельных антропологических признаков от географических и экологически обусловленных особенностей генофонда населения. Обобщены и опубликованы в двух коллективных монографиях совместно с Институтом общей генетики им. Н.И. Вавилова результаты многолетних исследований генофонда населения Евразии [15, 16]. По системе дискретно-варьирующих признаков изучена фенетическая дифференциация современных и древних популяций Евразии. Выявлены предположительные генетические истоки населения Северной Евразии и их связь с неолитическим населением внутриконтинентальных регионов Сибири. Продолжается изучение закономерностей фенетической дифференциации популяций (вед. науч. сотр. А.А. Мовсесян).

Наряду с классической тематикой на кафедре возникают **новые направления**, связанные с развитием **молекулярных методов исследования**. Так, например, с 2007 г. в учебные программы для студентов кафедры введен новый спецкурс “Основы молекулярной антропологии” (вед. науч. сотр. А.А. Мовсесян). Появление молекулярно-генетических методов позволило найти новые оригинальные решения многих вопросов антропологии, связанных с происхождением и расселением людей современного морфологического типа. Объектами исследования молекулярной антропологии служат мтДНК и Y-хромосома, а конечной целью является решение фундаментальных научных проблем, связанных с исследованием антропогенеза, этногенеза, изучением степени генетического родства и дивергенции популяций, выявлением путей доисторических и исторических миграций, а также с определением отцовства и идентификацией личности. Использование молекулярно-генетических методов в современной конституциональной антропологии является весьма актуальным, поскольку с их помощью возможно изучение генетических основ морфологической конституции и решение сложных проблем по выявлению генетических маркеров, ассоциированных с фор-

мированием, развитием и проявлением физических качеств человека.

В последние годы широкое распространение на кафедре получили **комплексные проекты**, методы которых находятся на стыке двух или нескольких наук. Так, например, продолжено изучение геномного полиморфизма и геномного разнообразия совместно с Институтом молекулярной биологии им. В.А. Энгельгардта (под руководством ст. науч. сотр. В.А. Шереметьевой и проф. Д.А. Крамерова). При участии сотрудников кафедры проводятся исследования по выявлению и изучению генов, ответственных за полиморфизм в развитии морфологических и физиологических признаков. По результатам изучения эндокринного статуса и молекулярно-генетического анализа показана четкая генетическая обусловленность изменчивости гормональных показателей и доказано, что в основе фенотипического разнообразия половых стероидов лежит сложный комплекс генетических механизмов, определяющий количественные и качественные особенности функционирования эндокринной системы (руководители работ — проф. Л.В. Бец и проф. С.А. Лимборская).

К относительно **новым направлениям** научной деятельности кафедры можно также отнести исследование специфики субъективного восприятия антропологических особенностей, в том числе изучение связи самооценки с некоторыми морфологическими и конституциональными особенностями детей и подростков (проф. В.Ю. Бахолдина); изучение различных аспектов эстетического восприятия как у древнего, так и у современного человека, например, изучение эволюции эстетического чувства, палеоискусство, онтогенетические вариации цветоотношений, особенности цветопредпочтений в разных группах населения (ассистент Л.Ю. Шпак); исследование особенностей цвета и структуры радужки на индивидуальном и популяционном уровнях (А.А. Дорофеева).

По результатам проведенных научных исследований только за последние 3 года (2007—2009 гг.) сотрудниками кафедры выпущено в свет 12 научных монографий, 3 учебно-методических пособия и более 60 статей. За этот период итоги проведенных исследований были представлены в виде более чем 30 докладов на 19 научных всероссийских и международных конференциях и конгрессах.

Большим вкладом в преподавание антропологии в МГУ на современном этапе является выход нового учебника “Антропология” [17], написанного безвременно ушедшим из жизни профессором кафедры В.Е. Дерябиным (1949—2009).

За последние 5 лет сотрудниками и аспирантами кафедры были успешно защищены 3 докторские, 7 кандидатских диссертаций и еще 2 кандидатские диссертации подготовлены к защите и прошли апробацию.

В последние годы существенно возрос интерес студенческой молодежи к антропологии и поднялся

рейтинг кафедры в системе обучения на биологическом факультете. Так, например, за последние 5 лет кафедра выпустила 36 специалистов-антропологов. На сегодняшний день (2010/2011 учебный год) на кафедре обучаются 32 студента и 11 аспирантов.

Заключение

Подводя итоги краткому экскурсу в историю развития антропологии в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, следует особо отметить, что кафедра антропологии — единственная кафедра в системе вузов России и стран СНГ, которая занимается классической биологической (физической) антропологией в рамках изу-

чения физического строения тела человека, его изменчивости во времени и в пространстве. Для антропологии XXI в. характерны междисциплинарный подход к решению современных общебиологических проблем, интегрированность антропологических и молекулярно-генетических методов исследования, а также комплексность изучения конституционально-генетических и популяционно-экологических факторов, обуславливающих формирование морфофункциональных особенностей человека в фило- и онтогенезе. В заключение хотелось бы пожелать всем антропологам, прежде всего нашим молодым коллегам, успешного решения современных научных проблем и дальнейшего расцвета нашей науки в XXI столетии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бунак В.В. Нормальные конституциональные типы в свете данных о корреляциях отдельных признаков // Ученые записки МГУ. 1940. Вып. 34. С. 59—102.
2. Бунак В.В. Антропометрия. М.: Учпедгиз Наркомпроса РСФСР, 1941. 368 с.
3. Бунак В.В. Об эволюции формы черепа человека // Вопросы антропологии. 1968. Вып. 30. С. 3—17.
4. Бунак В.В., Нестурх М.Ф., Рогинский Я.Я. Антропология. М.: Учпедгиз, 1941. 376 с.
5. Гремяцкий М.А. Анатомия человека (для биологов). М.: Советская наука, 1950. 631 с.
6. Рогинский Я.Я., Левин М.Г. Основы антропологии. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1-е изд. 1955; 2-е изд. 1963; 3-е изд. 1979. 504 с.
7. Рогинский Я.Я. Теории моноцентризма и полицентризма в происхождении человека и его рас. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1949. 156 с.
8. Тешик-Таш. Палеолитический человек / Под ред. М.А. Гремяцкого, М.Ф. Нестурха. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1949. 182 с.
9. Шереметьева В.А., Рычков Ю.Г. Популяционная генетика народов Северо-Восточной Азии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. 151 с.
10. Хрисанфова Е.Н. Конституция и биохимическая индивидуальность человека. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. 153 с.
11. Рогинский Я.Я. Проблемы антропогенеза. М.: Высшая школа. 1-е изд. 1969; 2-е изд. 1977. 263 с.
12. Хрисанфова Е.Н. Эволюционная морфология скелета человека. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. 216 с.
13. Морфология человека / Под ред. Б.А. Никитюка, В.П. Чтецова. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1-е изд. 1983; 2-е изд. 1990. 320 с.
14. Хрисанфова Е.Н., Перевозчиков И.В. Антропология. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1-е изд. 1991; 2-е изд. 1999; 3-е изд. 2002; 4-е изд. 2005. 400 с.
15. Генофонд и геногеография народонаселения. Том I. Генофонд населения России и сопредельных стран / Под ред. Ю.Г. Рычкова, Ю.П. Алтухова. СПб: Наука, 2000. 611 с.
16. Генофонд и геногеография народонаселения. Том II. Геногеографический атлас населения России и сопредельных стран / Под ред. Ю.Г. Рычкова, Ю.П. Алтухова. СПб: Наука, 2003. 671 с.
17. Дерябин В.Е. Антропология. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. 342 с.